

ЦЕНА ВОПРОСА

«Северный поток-2» предназначен для поставки 55 млрд кубометров газа в год из России в Германию. Стоимость проекта составляет €9,5 млрд, однако из-за незапланированных остановок строительства она должна вырасти. Половину средств в виде кредитов предоставили европейские компании (по €950 млн каждая), другую половину — «Газпром». Стоимость газа, ежегодно транспортируемого по газопроводу, должна составлять около \$8,2 млрд при текущих ценах. Исходя из тарифов «Северного потока», транспортировка газа по новому газопроводу будет для «Газпрома» как минимум на \$12 на 1 тыс. кубометров дешевле, чем по текущему контракту с Украиной. Соответственно, если в результате строительства газопровода «Газпром» сможет после 2024 года полностью отказаться от транспортировки через Украину положенных по контракту 45 млрд кубометров в год (начиная с 2021 года), то сэкономит около \$550 млн в год. Если, напротив, «Северный поток-2» не будет построен, то «Газпром» будет вынужден в зависимости от спроса сохранить транзит через Украину в объеме 40–60 млрд кубометров в год, что приведет к потерям около \$500–700 млн в год. Кроме того, «Газпром» и европейские компании вынуждены будут списать уже вложенные в «Северный поток-2» €9,5 млрд. Также перед российской монополией встанет непростая задача утилизации газопроводных мощностей, построенных под «Северный поток-2» в России (Ухта–Торжок-2 и Торжок–Грязовец–Усть-Луга) и в Европе (газопровод EUGAL).

ния ЕС умерились, а трения внутри Евросоюза из-за России осложняют Берлину политику на других направлениях», — полагает Федор Лукьянов.

Дмитрий Тренин считает, что позиция, занятая Ангелой Меркель, и ее заявление об отравлении российского оппозиционера ядом «Новичок» нанесли серьезный удар по личным отношениям Владимира Путина с канцлером. «Личные отношения с иностранными лидерами имеют для Путина важнейшее значение при проведении внешнеполитического курса», — напоминает он.

Ключевой вопрос теперь — будет ли Берлин выполнять свое обещание, данное в момент старта «Северного потока-2», несмотря на очевидные расхождения с Москвой во взглядах по другим проблемам. Если да, то по крайней мере это позволит «Газпрому» нарастить поставки в Европу в ближайшие годы и избавит от зависимости от Украины, а в политическом плане докажет возможность диалога по ограниченному кругу тем. Если же проект будет похоронен, то под вопрос будет поставлена сама возможность диалога. Пока что Ангела Меркель публично не отреклась от «Северного потока-2», но она покинет пост канцлера осенью 2021 года. Если проект не удастся завершить к этому сроку, его судьба станет крайне туманной ●

кладку газопровода от Финляндии, Швеции и Дании и в 2019 году заблокировала попытку так изменить законодательство ЕС, чтобы полностью остановить проект. Россия, со своей стороны (и при активном участии Берлина), заключила новое транзитное соглашение с Украиной до конца 2024 года. Однако из-за санкций США достроить «Северный поток-2» в срок — к концу 2019 года — не удалось.

До недавнего времени Германия явно не собиралась соглашаться на то, что газопровод останется недостроенным из-за действий США, и готовила общеевропейский ответ на возможные новые санкции против проекта. История с Алексеем Навальным изменила этот дискурс — по крайней мере в публичной плоскости — настолько, что даже глава МИД Германии Хайко Маас допустил отмену «Северного потока-2», если Россия «не будет сотрудничать в расследовании» этого случая. При этом канцлер Ангела Меркель в своих публичных высказываниях призвала разделять дело Алексея Навального и судьбу «Северного потока-2».

Кому больше надо

На первый взгляд нынешние проблемы в отношениях между Россией и Германией кажутся пустяком по сравнению с ситуацией 1960–1970-х годов. В разгар холодной войны советские танковые дивизии в ГДР были в постоянной 15-минутной готовности к вторжению в Западную Германию, но это не помешало ФРГ и СССР заключить исторический контракт «газ-трубы» и организовать поставки советского газа в Европу. Однако, как отмечал в своей колонке для «Российской газеты» предсе-

датель президиума российского Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов, в годы холодной войны было очевидно, что «расширение закупок сибирского газа не подрывает единства „коллективного Запада“ и не уменьшает его способность давать отпор коммунизму». Теперь же ситуация гораздо более неопределенная: Вашингтон явно готов оказывать беспрецедентное давление на формальных союзников, а вот готовность Германии до конца защищать «Северный поток-2» от новых санкций США под вопросом.

Ситуация усугубляется тем, что прямо сейчас отсутствие «Северного потока-2» никак не угрожает газоснабжению Германии или Европы, поскольку до 2025 года у «Газпрома» есть контракт с Украиной. Что касается среднесрочной перспективы, то немецкие политики в основном убеждены, что потребление газа в стране будет только сокращаться по мере роста доли возобновляемой энергетики, а на переходный период существуют более политически приемлемые источники — поставки из Норвегии и сжиженный газ с мирового рынка. Хотя крупный немецкий бизнес эту точку зрения в основном не разделяет, его поведение в конечном счете зависит от решений политиков. ЕС собирается к 2030 году сократить выбросы CO₂ на 55% к уровню 1990 года, а к 2050 году достичь «углеродной нейтральности», и долгосрочные перспективы газа на этом рынке крайне пессимистичны. Отметим, что предполагаемый срок службы «Северного потока-2» — 50 лет.

Для России это важная поворотная точка — если «Северный поток-2» будет отменен или надолго отложен, то «Газпром» вновь будет серьезно зави-

сеть от транзита через Украину. Учитывая тенденции европейского рынка, строить новые большие газопроводы в ЕС будет бессмысленно с коммерческой точки зрения и опасно с политической. В таком случае поставки российского газа в Европу будут ограничены физическими возможностями инфраструктуры. Тогда следующим шагом «Газпрома» станет дальнейший разворот на другие рынки — интенсификация переговоров о новых контрактах с Китаем и попытка более активно развивать производство СПГ.

Политические последствия

Поскольку «Северный поток-2», видимо, последний большой российский газопровод в Европу просто потому, что ЕС рассчитывает сократить потребление газа, из отношений Германии и России должна уйти важная тема совместных энергетических проектов. Это само по себе будет иметь политические последствия, однако, если «Северный поток-2» как проект будет отменен, последствия будут очень быстрыми и явными. Директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин считает, что дело Алексея Навального ставит точку в Ostpolitik и «особая роль, которую ФРГ и ее канцлер играли в последние годы, ушла в прошлое». «Теперь Германия по отношению к России — как все остальные в Западной Европе», — пишет он в своей статье, опубликованной на сайте центра. «С коммерческой точки зрения и в контексте надежности поставок партнерство с Россией по-прежнему существенно. А вот политическое оно стало скорее бременем — экспансионистские устремле-